

КРИМИНАЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН: АНАЛИЗ, ОЦЕНКА И ПРОГНОЗ

Кумринисо Абдурасулова

Профессор Академии Министерства внутренних дел Республики Узбекистан доктор юридических наук, профессор.

Разия Буранова

докторант факультета послевузовского образования Академии Министерства внутренних дел Республики Узбекистан
<https://www.doi.org/10.5281/zenodo.8223288>

ARTICLE INFO

Received: 28th July 2023

Accepted: 02nd August 2023

Online: 04th August 2023

KEY WORDS

Криминологический анализ,
криминологическая оценка,
криминологический прогноз,
системный анализ,
сравнительный анализ,
криминогенная обстановка,
мониторинг.

ABSTRACT

В данной статье проанализированы криминальная ситуация, складывающаяся в Республике Узбекистан, которая является неотъемлемой составной частью социально-экономической обстановки и оказывает негативное воздействие на все сферы общества.

Также в статье раскрыты понятия как «криминологический анализ», «криминологическая оценка» и «криминологический прогноз», изучены влияния этих понятий на криминогенную и уголовно-правовую ситуацию в стране. Изложены предложения и выводы по совершенствованию системного анализа социально-экономических реалий и криминогенных процессов, происходящих на территории страны.

Авторы пришли к выводу, что прогнозирование дает возможность правильно определить цели уголовной политики, выделить главное, обозначить второстепенное, способствовать разработке механизма последовательного осуществления выработанных решений, которые нашли свое подтверждение в статье.

Понятие «криминальная ситуация» в отечественной криминологии трактуется и как ситуация при совершении конкретного преступления, и как положение дел в целом с преступностью на разных уровнях: в государстве, регионе, на конкретном объекте и т. п. Криминологи практически единодушны во мнении о том, что в статистике отражается далеко не вся преступность, даже не все ее проявления, существует латентная (скрытая, внешне не проявляющаяся) ее часть. Поскольку при криминологическом исследовании преступности необходимо оценивать реальную, а не только официально зарегистрированную преступность, следует иметь в виду целый комплекс криминологически значимых обстоятельств, среди которых можно выделить: просчеты государственного реагирования на преступность; особенности

реагирования населения и его структурных формирований на проявления преступности; имеющие место процессы криминализации, когда важно получить и оценить информацию о том, как распространен в стране определенный вид деяний, представляющий общественную опасность, изучить причины его возникновения, основные признаки и социальные последствия, определить перспективы борьбы с ним и т. д.

Примечательно, что само появление понятия «криминальная ситуация» было продиктовано необходимостью при криминологическом исследовании преступности предполагать комплекс указанных и иных криминологически значимых обстоятельств. Считается необходимым обратить внимание, что, наряду с понятием «криминальная ситуация», существует иное понятие – «криминологическая ситуация», которое иногда употребляется как синоним другого: «криминологически значимая ситуация», т. е. имеется в виду одновременно и криминальная ситуация, и криминогенная ситуация, и ситуация борьбы с преступностью. Важно правильно оперировать терминами «криминогенность» (свойство создавать вероятность преступного поведения, породить преступность) и «криминальность» (преступность, преступный характер чего-либо, кого-либо), не смешивать их. Следует различать термины «криминогенная ситуация» и «криминальная ситуация». Заметим, что нередко говорят о «криминогенной ситуации», но подразумевают состояние преступности. Правильно в этом случае говорить о «криминальной ситуации»¹.

Разделяется мнение о том, что криминологический анализ преступности в целом и различных ее видов в частности подразумевает единство процессов ее познания (получения фактических, отраженных в системе показателей, данных о преступности) и оценки (выявление фактического и статистического положения дел).

Преступность как социальное явление тесно связана с другими социальными явлениями самой различной природы. Так как предметом анализа преступности является совокупность её качественных и количественных характеристик в их единстве и развитии, обобщёнными характеристиками преступности являются её общественная опасность, ременная и территориальная распространенность, социальный состав и социально-демографическая характеристика преступников, соотношение групповой и «циничной, первичной и рецидивной» форм преступности и др. Эти характеристики можно выделить, лишь анализируя преступность в целом либо применительно к проявлению в масштабе города, района и т.д. Задача анализа преступности заключается в том, чтобы не только установить её качественно-количественные характеристики, но и выявить те социальные явления и процессы, под воздействием которых эти характеристики складываются и изменяются, т.е. определить в конечном счёте механизм детерминации преступности и закономерности его функционирования. Нужно отметить, что решение этой задачи – дело чрезвычайно сложное. Кроме того, преступность обладает значительным потенциалом самодетерминации, то есть в своём противостоянии обществу образует своеобразную

¹ Российская криминологическая энциклопедия/под общ.ред. А.И.Долговой. М.:НОРМА, 2008. С.808.

систему самозащиты. Знание такой системы важно с точки зрения эффективной организации борьбы с преступностью.

Анализ преступности может рассматриваться как определённая форма социальной диагностики, которую в этом аспекте допустимо определить в качестве вида оперативного анализа социального объекта (организации, явления, процесса) с целью определения его состояния, оценки конкретной ситуации, в рамках которой он функционирует или протекает. Результат диагностики – описание объекта в системе показателей, основанных на нормах, нормативах, ориентирах диагностируемой сферы жизнедеятельности.

Диагностика является звеном преобразовательной практики в цикле диагност-прогноз-внедрение. Особенна важна диагностика социальных объектов при подготовке управленческих решений. В технологии диагностики можно выделить ряд этапов:

- а) общее предварительное ознакомление с объектом, постановка задач, выделение состава диагностируемых ситуаций, параметров ситуаций, выбор показателей методик;
- б) измерение и анализ показателей;
- в) построение выводов, заключение по диагнозу.

Методы диагностики различаются в зависимости от задач, сроков, масштабов диагностируемых объектов. Наиболее сложным элементом диагностики преступности является определение её причинного комплекса (комплекса криминогенных факторов). Неоднократно предпринимались попытки выделить и даже определить точное количество криминогенных факторов: при этом назывались цифры от 200 до 250².

Наряду с диагностикой производится прогноз развития событий при следовании определённому сценарию противодействия преступности, которое имеет первостепенное значение в изучении криминальной ситуации. Такая значимость приобретает вследствие необходимости оценки информации, с одной стороны, о будущем состоянии преступности, с другой — о мерах, способных скорректировать в выгодном для общества направлении развитие данного феномена. Все отмеченное закладывается в основу перспективных планов и принимаемых управленческих решений. Используя перспективные прогнозные оценки своего вклада в борьбу с преступностью, субъекты уголовной политики способны сосредоточить усилия именно на тех проблемах, для решения которых у общества и государства имеется реальный социально-экономический и правовой потенциал. И, наконец, именно прогноз как процесс познания закономерностей противодействия преступности повышает обоснованность и эффективность управленческих решений, принимаемых соответствующими субъектами. Необходимо отметить, что в специальной литературе такой метод познания, как прогнозирование, понимается как научное предсказание вероятности того или иного события в будущем. При этом к функциям научного прогноза большинство авторов относят: возможность представить информацию о

² Коллектив авторов Криминология. Т.: ТГЮУ.2008.С.38

будущем, определение методов и средств достижения поставленной цели, влияние на формирование будущего³.

Изучая понятие уголовно-политического прогноза, мы понимаем заблаговременный учет возможных тенденций в законодательной, правоприменительной и судебной практике, а также предвидение вероятных последствий для общества и государства в результате реализации тех или иных перспективных программ противодействия преступности. Необходимо также отметить, что в настоящее время собран немалый багаж знаний в области социального прогнозирования и все же, как уже неоднократно подчеркивалось в юридической литературе⁴, далеко не всегда можно с точностью предугадать возможный ход дальнейших событий. Одна из таких проблем связана с преодолением ошибок, вызываемых «узостью базы» прогноза, с тем, что в процессе прогнозирования дальнейшего развития криминологической и уголовно-правовой ситуации недостаточно учитывается влияние на состояние преступности различных факторов, внешних по отношению к указанному феномену, но существенных для его развития. И все же важность метода прогнозирования для моделирования уголовной политики несомненна. Прогнозирование в рассматриваемом контексте не только проливает свет на тенденции развития преступности, но и указывает на изменение условий, в которых существует данный социально опасный феномен. Видимо, от четкости уяснения характера связей объекта прогноза и среды зависит дальнейшее повышение точности и надежности такого прогноза.

Данные об эффективности влияния на криминогенную и уголовно-правовую ситуацию представляют собой искомый результат прогнозных оценок экспертов, привлекаемых субъектами уголовной политики. При этом учет особенностей среды предполагает установление взаимосвязей и взаимозависимостей с предметом прогнозирования (показателями эффективности). Это требует проведения эмпирических исследований по специально подобранной или вновь разработанной методике.

Решение вышеуказанных задач как раз и происходит при оценке криминальной ситуации. При исследовании преступности и более широко – криминальной ситуации, могут и должны использоваться не только методики получения данных, но и методики оценки, т. е. обобщения таких данных. Следует также отметить, что прогнозирование изменений среды как результат уголовно-политического воздействия не предполагает того, что этот прогноз может быть получен с помощью обобщения данных большого числа разработок, проводимых различными научными коллективами.

Как справедливо отмечает А. И. Долгова, обобщение может осуществляться по следующей схеме:

³ Аванесов, Г. А. Криминологическое прогнозирование и планирование борьбы с преступностью. М., 1972; Он же. Криминология. М., 1984; Прикладная статистика: Исследование зависимостей : справ. изд. / под ред. С. А. Айвазяна. М., 1985; Андерсен, Т. Статистический анализ временных рядов. М., 1976; Афанасьев, В. Н. Анализ временных рядов и прогнозирование : учебник / В. Н. Афанасьев, М. М. Юзбашев. М., 2001; Бокс, Дж. Анализ временных рядов. Прогноз и управление / Дж. Бокс, Г. Дженкинс. М., 1974.

⁴ Демидов В. Н. Прогнозирование преступности : учеб. пособие / В. Н. Демидов, Н. Х. Сафиуллин. Казань, 2003.

1. Изучаются статистические данные, уголовные дела, другие документы, проводятся опросы, ведутся наблюдения, происходит обработка полученных сведений.
2. На базе полученных статистических, документальных и иных данных вычленяется эмпирический факт.
3. На эмпирической базе (совокупности полученных фактов) формируется теоретический вывод, в целях чего анализируются эмпирические факты, которые в динамике отражают характеристику преступности, касаются криминологически значимых особенностей, связанных со средой, населением, состоянием социального контроля в обществе, на этой основе дается заключение о закономерностях преступности, криминальной ситуации и на ее изменениях делаются теоретические выводы⁵.

В статистическом сборнике обозначены следующие криминогенные явления и процессы:

- деформированность структуры экономики, неравномерность социально-экономического развития регионов;
- увеличение имущественной дифференциации в обществе, снижение уровня реальных доходов большей части трудоспособного населения и, как результат, повышение уровня безопасности;
- рост официально зарегистрированной и неучтённой безработицы, которая усиливает криминогенный потенциал общества.

На этом фоне появились новые виды противоправной деятельности: подделка загранпаспортов и виз, незаконный въезд в республику и нелегальное проживание на её территории, кражи и неправомерное использование кредитных карт и других международных платёжных банковских документов, контрабанда товаров и культурных ценностей, увеличивается количество преступлений, связанных с наркотическими средствами и психотропными веществами.

В целом криминальные факторы, определяющие сложившуюся криминальную ситуацию, находят свои корни как и в исторических условиях развития страны, так и в явлениях и процессах, связанных со спецификой периода. Можно выделить семь групп факторов, влияющих на состояние и тенденции преступности:

- 1) демографические факторы (криминальная ситуация во многом может зависеть от возрастной структуры населения и др.);
- 2) экономические факторы (доход, количество рабочих мест);
- 3) идеологические факторы, определяющие ценностные ориентации населения;
- 4) психологические факторы, включающие позицию общественного мнения по отношению к закону и их деятельности.

Основной задачей анализа криминальной ситуации в целом является получение полного и объективного представления о состоянии преступности, причинах изменений в криминальной ситуации, выявление наиболее устойчивых криминогенных тенденций, требующих совершенствования правоохранительной и профилактической деятельности.

⁵ Долгова А.И. Криминальная ситуация в России: оценка изменений//Новая криминальная ситуация: оценка и реагирование/под ред. А.И.Долговой. М.:Российская криминологическая ассоциация, 2009.С.5-20.

Текущий анализ преступности должен обеспечивать потребности оперативного управления правоохранительными органами, быть основой для внесения необходимых коррективов в оперативно-служебную деятельность на предстоящий период.

Анализ преступности за длительный период (более года) предназначает для выявления тенденций, характерных для развития преступности в ретроспективе. Соответствующие аналитические выводы могут использоваться при разработке целевых и комплексных программ борьбы преступностью.

Внеочередной анализ преступности осуществляется, как правило, при резком осложнении криминогенной обстановки либо в случае возникновения необходимости проведения каких-либо организационно-управленческих мероприятий.

Проблемный анализ преступности предназначен для изучения отдельных (наиболее значимых) проблем криминогенной обстановки. Чаще всего, предметом данного метода анализа становятся рецидивные, организованные преступления, преступность несовершеннолетних и др.

Сравнительный анализ преступности проводится в целях выявления сходства и различий в криминогенной обстановке на территориях с разными социально-экономическими характеристиками с целью более глубокого понимания факторов, определяющих криминогенную обстановку.

Региональный аспект в изучении проблем борьбы с преступностью представлен двумя направлениями. Первое можно условно назвать сравнительно-региональным. Оно ориентировано на криминологическое исследование крупных территориальных образований – области, края, республики, лучше использование такого подхода к изучению преступности, который не позволяет фиксировать общие закономерности их возникновения, но и учитывать специфику проявления в конкретном регионе. Это в дальнейшем создаёт предпосылки для дифференцированной социальной профилактики преступности с учётом особенностей и перспектив развития региона, например, в регионах преимущественно аграрных, индустриально-аграрных и высокоурбанизированных.

Второе направление определяется характером территориально-географических условий проживания людей – в городах и в сельской местности. Неизбежным следствием наблюдаемой неоднотипности социальных условий в городе и в сельской местности вы ступают различия между «городской» и «сельской» преступностью.

Проблемы анализа и учета среды предмета прогноза изучались в контексте эмпирического исследования, объектом которого была преступность, предметом — эффективность тех или иных средств ее стагнации. В исследовании ставились, прежде всего, методологические и методические задачи изучения возможностей измерения, анализа и прогнозирования комплексных, не поддающихся прямой квантификации криминальных явлений на примере одного из них — эффективности влияния отдельных средств воздействия, имеющих в распоряжении субъектов уголовной политики.

Анализ сложившейся правоприменительной практики и ее прогнозные оценки на ближайшую перспективу показывают, что установившийся разрыв между уровнем

латентности и объемом регистрируемого числа преступлений должен, хотя и незначительно, сократиться (6–8 %). Предполагаемое сокращение произойдет, главным образом, за счет накопления правоприменителем опыта контроля за законностью проводимых субъектами социальных отношений мероприятий, более четкой согласованности действий между различными контролирующими ведомствами, а также за счет постепенного сглаживания существующей рассогласованности между многочисленными законодательными актами.

В данном случае совершенно справедливым следует признать точку зрения Л. С. Явича, предостерегающего от механического использования процессов оптимизации для решения очень сложных задач, возникающих в общественной системе⁶.

Криминальная ситуация, складывающаяся в Республике Узбекистан, является неотъемлемой составной частью социально-экономической обстановки, определяется этой обстановкой и оказывает негативное воздействие на все сферы общественного бытия. Статистика преступлений в Республике Узбекистан на сегодняшний день показывает, что число преступлений растет, то есть если в 2019 году было совершено 46,09 тыс. преступлений, то в 2020 году это количество выросло на 34,6% и составило 62,08 тыс. преступлений, а в 2021 году вообще произошел скачок на 60,8% (111,08 тыс. преступлений). Прошедший 2022 год ситуацию облегчил ненамного – совершено 105,2 тыс. преступлений.

При этом, особенно высокими темпами растет число таких преступлений, как грабеж и разбой (на 152%), кража (на 142%), мошенничество (на 134%), хулиганство (на 93%). Все эти преступления совершаются против имущества и спокойствия граждан. На этом фоне только в 2022 году до суда не было доведено 26,1% уголовных дел, а в 2021 году 47,9% уголовных дел⁷. Следует учесть, что этот показатель не охватывает случаи, когда потерпевшие шли на примирение. Уже после суда и вынесения обвинительного приговора многие осужденные на практике условно-досрочно освобождаются от отбывания наказания либо наказание им заменяется на более мягкое. Например, если в 2022 году было осуждено 56,5 тыс. граждан, то параллельно условно-досрочно освобождено 26,75 тыс. (соотношение – 47,3%), а для 10,2 тыс. лиц наказание было заменено на более мягкое (соотношение – 18,04%)⁸.

⁶ Явич Л.С. Право и общественные отношения. М., 2008.С.136

⁷ https://teletype.in/@pravoinf/mCi_ru3jjGQ

⁸ https://teletype.in/@pravoinf/mCi_ru3jjGQ

Мониторинг как форма слежения за социальными процессами в обществе является важнейшим средством всестороннего изучения социальной сферы, что позволяет правоохранительным органам получать более точную информацию о состоянии социальных объектов, с максимальной точностью оценивать вероятность наступления возможных негативных тенденций и явлений, в итоге – более эффективно воздействовать на социальную сферу с целью повышения или понижения вероятности наступления конкретных событий, тех или других направлений развития.

Эффективное достижение долгосрочных целей развития нашей страны предъявляет высокие требования к совершенствованию социально-экономического и криминологического мониторинга.

Материалы оценки криминальной ситуации в стране должны представлять собой аналитический документ, содержание которого определено текущими потребностями правоохранительных органов в объективной оценке криминальной напряженности в стране. Они могут быть использованы для обоснования и защиты финансово-бюджетных ресурсов правоохранительной деятельности.

Базовый информационный массив исследования должны составлять официальные данные государственной статистики, социально-экономические показатели и характеристики, представляемые Министерством экономики и промышленности, а также статистические сведения Главного информационно-аналитического центра МВД (государственный комитет по статистике, национальный информационно-аналитический центр). Социально-криминологическое моделирование представляет собой мощный инструментальный массив современных исследований, имеющих целью прогнозирование сложных взаимосвязанных процессов, которые характеризуют противоречивую динамику развития российского общества. Модель развития криминальной ситуации должна базироваться на устойчивой зависимости между складывающейся социально-экономической обстановкой в стране и статистическими характеристиками преступности. Наиболее значимыми факторами этой модели на среднесрочную перспективу должны выступать сложные социальные, экономические и политические процессы, которые выходят на передний план динамического развития нашей страны.

Экономическое и социальное развитие страны в настоящее время происходит под влиянием объективных внутрисистемных и внешнеполитических воздействий,

сформировавшихся на рубеже XX и XXI вв. и связанных с ликвидацией накопившихся в отечественной экономике диспропорций. Анализ текущего социально-экономического развития страны показывает, что в качестве основных тенденций выступают следующие системные проявления: невысокие темпы развития экономики; недостаточные объемы вложения капитала в российские активы; сохранение ярко выраженной сырьевой направленности российской экономики; активизация процессов вывода капиталов за границу: хозяйственные диспропорции, связанные с невысокой долей малых и средних предприятий в объеме валового внутреннего продукта и общей численности, занятых в экономике граждан; высокий уровень транзакционных и производственных издержек в экономике; неоптимальное и нерациональное влияние государства на систему экономической деятельности; неэффективность структуры предоставления социальных услуг при низком уровне оплаты труда; отсутствие заметного роста уровня жизни; недостаточное финансирование правоохранительной деятельности на основных направлениях борьбы с преступностью.

В Узбекистане уровень безработицы опустился до рекордно низкого показателя с конца 2019 года — до 9,2%, а за счёт легализации рабочих мест число людей, работающих в неформальном секторе, продолжает снижаться⁹.

По итогам первого квартала уровень безработицы среди экономически активного населения Узбекистана составил 9,2%. Это ниже по сравнению с аналогичным периодом 2021 года (10,2%), 2020 и 2019 годов (9,4%), а также 2018 года (9,7%). Предыдущий рекордно низкий показатель был зарегистрирован по итогам 2019 года — 9%, а затем из-за пандемии коронавируса и ограничений число безработных начало расти[9].

В отраслях экономики из трудовых ресурсов занято 13,6 млн человек (+0,4%), из них численность занятых в официальном секторе составляет 6,16 миллиона человек, в неформальном секторе — 5,68 миллиона, число работающих за рубежом — 1,8 миллиона. С 2019 года число людей, работающих нелегально, снизилось с 7,83 до 6,16 миллиона человек. В следствии этого удалось добиться за счёт административных мер, в том числе снижения нагрузки на зарплатный фонд предприятий.

Отмечается, что численность занятого населения составляет 13,8 млн человек, а уровень занятости составляет 68,0%. Также количество безработных составило 1,3 миллиона человек, что соответствует уровню безработицы в 8,6 процента. Численность экономически неактивного населения составила 4,3 млн человек¹⁰.

Сравнивая уровни безработицы в Узбекистане и других странах СНГ в 2022 году можно заметить следующее:

1. Азербайджан - 4,8%
2. Армения - 17,5%
3. Казахстан - 4,9%
4. Киргизия - 3,0%
5. Монголия - 7,3%

⁹ https://teletype.in/@pravoinf/mCi_ru3jjGQ

¹⁰ https://teletype.in/@pravoinf/mCi_ru3jjGQ

6. Таджикистан - 2.1%
7. Туркменистан - 3.9%
8. Узбекистан - 11,1%

Среди молодёжи от 16 до 25 лет уровень безработицы достиг 17%, а у потенциальных работников до 30 лет этот показатель составил 15,1%. Довольно высокий процент неработающих среди женщин. В начале 2019 года в стране не работали почти 13% женщин.

В Ташкенте количество трудоспособных составило 1,5 миллиона человек. Работали только 1,1 млн. людей. Выходит, что безработных в столице Республики 400 тыс. человек, но статус официально безработных носят лишь 99 тыс. человек, еще 90 тыс. получили статус «мигранты»¹¹.

Уровень безработицы в Узбекистане сложно контролировать полноценно, ведь расширяется сфера неформального трудоустройства. В ней сейчас занято почти 8 млн. узбеков, которые, главным образом, принимаются на сезонные и временные работы. Самые высокие показатели зафиксированы в Ферганской, Бухарской, Навоийской, Хорезмской, Самаркандской областях. Уровень безработицы по стране пока не снижается, а планомерно растет. В Ташкенте и Ташкентской области количество безработных самое небольшое по стране и составляет 7,9%. В других регионах этот показатель значительно выше. Так, в Ферганской, Кашкадарьинской, Самаркандской областях этот показатель достигает 11%¹².

До настоящего времени решение указанных и ряда сопутствующих проблем осуществлялось в нашей стране на основе комплекса общегосударственных мер, которыми предусмотрена концентрация усилий государства и общества на приоритетных направлениях социально-экономического развития: совершенствовании институциональных условий и инфраструктуры экономики в соответствии с потребностями общества; реализации административной реформы, создании эффективной системы государственного управления; повышении открытости экономики; инновационном развитии отраслей промышленности; формировании эффективной системы предоставления социальных услуг, создающей благоприятные условия для развития «человеческого капитала»; обеспечении благоприятных макроэкономических условий развития страны.

Помимо этого, приоритетами социально-экономического развития страны обозначены следующие принципиальные положения антикриминогенного и социально-стабилизирующего содержания: повышение эффективности системы госуправления и преодоление коррупции, уменьшение бедности, преодоление инфраструктурных ограничений, характерных для ряда ключевых отраслей хозяйства (транспорт, связь). Более того, запланировано реальное наведение порядка в тех секторах экономики, где государственное участие и влияние очень велико (военно-промышленный и агропромышленный комплексы, естественные монополии и сектор высоких технологий).

¹¹ https://teletype.in/@pravoinf/mCi_ru3jjGQ

¹² https://teletype.in/@pravoinf/mCi_ru3jjGQ

В стране принимаются соответствующие меры по сокращению бедности и обеспечения занятости населения, а также созданию дополнительных условий для развития малого бизнеса. За год уровень бедности снизился с 17% до 14% в прошлом году. Важный факт, что посредством профессионального обучения, содействия налаживанию предпринимательства выведены из бедности 1 миллион человек. За год создано 200 тысяч субъектов предпринимательства, расширена деятельность 10 тыс. и восстановлена мощность 11 тыс. предприятий¹³.

Центром экономических исследований и реформ (ЦЭИР) совместно с Агентством статистики при Президенте Республики Узбекистан (Агентство статистики) проведена оценка изменения уровня благосостояния населения Узбекистана за 2021-2022 гг. на основе данных обследования бюджета домохозяйств по всей республике. Если в обследовании 2021 года участвовало около 10 тыс. семей, то в 2022 году свыше охват превысил 14 тыс. домохозяйств. При этом участвующие в опросе домохозяйства были разделены на десять групп по размеру расходов, и из этих семей были выделены домохозяйства с наименьшими расходами (доходами).

По оценкам экспертов, уровень бедности в Узбекистане по итогам 2022 года сократился почти на 3% по сравнению с предыдущим годом и составил 14%. Исследование выявило, что наибольшее снижение уровня бедности отмечено в Сырдарьинской, Ташкентской, Кашкадарьинской и Джизакской областях. Вместе с этим, в Навоийской, Сурхандарьинской и Ферганской областях, не достигнуто существенного улучшения показателей сокращения бедности¹⁴.

Средний уровень доходов на душу населения вырос на 8,8%. В 8 регионах рост доходов на душу населения составил ниже среднего по республике, в том числе

¹³ <https://www.uzdaily.uz/ru/post/75118>

¹⁴ <https://www.uzdaily.uz/ru/post/75118>

Андижанская, Бухарская, Кашкадарьинская, Навоийская, Сырдарьинская, Хорезмская, Сурхандарьинская и Ферганская области. В следующих 6 регионах рост уровня доходов на душу населения отмечен на уровне выше среднего по республике, в том числе в Джизакской, Наманганской, Самаркандской, Ташкентской областях, в Республики Каракалпакстан, а также в городе Ташкенте. Необходимо отметить, что в структуре доходов населения доля доходов от малого бизнеса выросла в 2 раза, а доля доходов населения от сельского хозяйства выросла в 3 раза¹⁵.

В настоящее время в добавок разрушительное землетрясение в Турции и его последствия повлияют на экономику стран-партнёров, включая Узбекистан, рост ВВП которого в 2023 году может сократиться, а структура внешней торговли — претерпеть некоторые изменения, считают эксперты ИПМИ. Эксперты Института прогнозирования и макроэкономических исследований (ИПМИ) провели оценку последствий землетрясения в Турции для Узбекистана. Оценка влияния последствий землетрясения в Турции на экономику Узбекистана была проведена по таким направлениям как внешняя торговля, инвестиции, трудовая миграция и ВВП.

В 2022 году экспорт Узбекистана в Турцию (1,5 млрд долларов) в основном состоял из сырья (медь, цинк и пластмассы), а импорт (1,7 млрд долларов) — из машин и оборудования, химической продукции, пигментов и фармацевтической продукции. С учётом катастрофических последствий землетрясения аналитики выявили возможные изменения в товарообороте 2023 года между странами. Масштабные проекты по восстановлению регионов, пострадавших от землетрясения, могут увеличить спрос на импорт меди, цинка, пластмасс, алюминия, а также продуктов питания из Узбекистана.

Нынешняя ситуация может оказать негативное влияние на экспорт хлопчатобумажной пряжи в Турцию (в 2022 году — на 523,3 млн), так как Кахраманмараш, который является одним из центров текстильной промышленности, сильно пострадал от землетрясения. В свою очередь, текстильное производство в Узбекистане может пострадать из-за нехватки красящих пигментов и тканей, импортируемых из Турции.

Увеличение государственных расходов и резкий рост инфляции на фоне землетрясения в Турции могут повлиять на доходы трудовых мигрантов и сократить отток денежных переводов из этой страны (230 млн в 2021 году).

Оценка влияния землетрясения в Турции на экономику Узбекистана состоит из трёх сценариев, основанных на предположениях, предложенных The Thomson Reuters Trust Principles 8 февраля.

Согласно первому сценарию, предполагается, что рост ВВП Турции в 2023 году сократится на 0,6 процентных пункта (п.п.) от ожидаемых 5%, в то время как во втором и третьем сценарии рассматривается сокращение роста ВВП на 1 п.п. и 2 п.п., соответственно.

По первому сценарию, согласно расчётам, сокращение роста ВВП Турции на 0,6 п.п. приведёт к снижению роста ВВП Узбекистана на 0,03 п.п. в 2023 году. При этом условии прогнозируется, что чистый экспорт Узбекистана сократится на 0,103%.

¹⁵ <https://www.uzdaily.uz/ru/post/75118>

Аналогичным образом экспорт и импорт товаров и услуг могут снизиться на 0,098% и 0,021% соответственно¹⁶.

Согласно оценкам второго сценария, рост ВВП Узбекистана может снизиться на 0,05 п.п., а чистый экспорт сократится на 0,172%. Это также отразится на экспорте и импорте товаров и услуг со снижением на 0,164% и 0,035%.

Результаты оценок по третьему сценарию, показывают, что сокращение роста ВВП Турции на 2 п.п. в 2023 году приведёт к снижению роста ВВП Узбекистана на 0,1 п.п. Экспорт и импорт товаров и услуг также имеют тенденцию к более значительному снижению — примерно на 0,33% и 0,07%. В 2022 г. товарооборот между Узбекистаном и Турцией достиг 3,2 млрд долл. США, из которых экспорт составил 1,5 млрд долл., а импорт – 1,7 млрд долл. США. Доля Турции во внешней торговле Узбекистана достигла 6,4%, страна является четвертым крупнейшим внешнеторговым партнером Узбекистана.

В период с 2017 по 2022 год товарооборот между Узбекистаном и Турцией вырос в 2,2 раза, экспорт – в 1,7 раза, импорт – в 2,8 раза. Экспорт Узбекистана в Турцию в основном состоит из сырья, такого как медь, хлопчатобумажная пряжа, цинк и пластмассы (таблица 1). Негативное влияние стихийного бедствия на экспорт этих товаров маловероятно. Более того, масштабные проекты по восстановлению регионов, пострадавших от землетрясения, могут увеличить спрос на импорт меди, цинка, пластмасс, алюминия, а также продуктов питания из Узбекистана¹⁷.

Узбекистан в основном импортирует машины и оборудование, а также пластмассы, химическую продукцию, пигменты и фармацевтическую продукцию из Турции (таблица 2). Учитывая важность импорта тканей и красящих пигментов для текстильной промышленности Узбекистана, текущая ситуация может негативно повлиять на текстильное производство в Узбекистане из-за нехватки красящих пигментов и тканей, импортируемых из Турции. Это может привести к повышению цен на соответствующую текстильную продукцию, а также может негативно повлиять на поставки сырья и готовой продукции.

За последние 3 года объем турецких инвестиций в различные отрасли экономики Узбекистана удвоился и по итогам 2021 г. составил 1,2 млрд. долларов. На сегодняшний день в Узбекистане функционирует более 1900 предприятий, созданных совместно с турецкими инвесторами. Только в 2021 году было создано 407 компаний с турецким капиталом. Однако после стихийного бедствия, Турции придется перенаправить ресурсы и внимание на восстановление и реабилитацию, что может привести к задержке текущих инвестиционных проектов в Узбекистане. Денежные переводы трудовых мигрантов из Турции в Узбекистан за 2017-2021 гг. в среднем составляли 196,9 млн. долларов ежегодно. При этом доля Турции в объеме денежных переводов в Узбекистан в 2021 году значительно увеличилась и составила 2,9% (по данным Центробанка РУз). Увеличение государственных расходов и резкий рост

¹⁶ <https://www.uzdaily.uz/ru/post/75118>

¹⁷ <https://www.gazeta.uz/ru/2023/02/16/turkiye/>

инфляции на фоне землетрясения в Турции могут повлиять на доходы трудовых мигрантов и сократить отток денежных переводов из этой страны¹⁸.

Реализация указанных требований выражена в дальнейшем проведении структурных реформ, которые серьезно повлияют на социальные процессы, происходящие в обществе. Криминологическая значимость прогнозируемых экономических показателей не является социально-позитивной, т. к. соответствующие указанной динамике пропорциональные расходы на правоохранительную деятельность, особенно в случае ограниченного финансирования, будут недостаточными для безопасного развития общества.

Системный анализ социально-экономических реалий и криминогенных процессов, происходящих на территории страны, позволяет заключить, что насущная потребность современного общества в эффективной борьбе с преступностью определяется особенностями сложившейся в стране социальной ситуации и остронегативными тенденциями криминализации, масштабы и уровень общественной опасности которой продолжают расти. В складывающихся экономических условиях развития социума охрана правопорядка и борьба с преступностью являются существенной бюджетоемкой сферой, требующей весомых финансовых и материально-технических вложений, направленных на укрепление правоохранительных институтов государства и общества.

И в заключение следует отметить, что именно прогнозирование дает возможность правильно определить цели уголовной политики, учесть текущие задачи ее субъектов и сбалансировать их с требованиями завтрашнего дня, выделить главное, обозначить второстепенное, способствовать разработке механизма последовательного осуществления выработанных решений. Следовательно, прогнозирование — это тот инструментарий, который позволяет определить приоритеты уголовной политики, учесть ее многомерность, сломать устаревшие схемы, основанные на плоском видении противоречий общественной жизни, освободиться от стереотипов социально-правового мышления, не выходящего за пределы «черно-белого» изображения событий. Результаты предвидения являются основой для научной экспертизы о том, какие проблемные ситуации потребуют использования уголовно-правовых средств с целью регулирования или охраны общественных отношений¹⁹.

References:

1. Российская криминологическая энциклопедия/под общ.ред. А.И.Долговой. М.:НОРМА, 2008, 808с.

¹⁸ <https://www.gazeta.uz/ru/2023/02/16/turkiye/>

¹⁹ Клейменов, М. П. Прогнозирование и приоритеты уголовной политики // Проблемы уголовной политики. Советский и зарубежный опыт. Красноярск, 1989. С. 129–130; Солонин, А. Ю. Философско-правовое наполнение концепции эффективного противодействия преступности : монография / науч. ред. В. И. Белослудцев. М., 2009. С. 186–226.

2. Аванесов, Г. А. Криминологическое прогнозирование и планирование борьбы с преступностью. М., 1972; Он же. Криминология. М., 1984; Прикладная статистика: Исследование зависимостей : справ. изд. / под ред. С. А. Айвазяна. М., 1985; Андерсен, Т. Статистический анализ временных рядов. М., 1976; Афанасьев, В. Н. Анализ временных рядов и прогнозирование : учебник / В. Н. Афанасьев, М. М. Юзбашев. М., 2001; Бокс, Дж. Анализ временных рядов. Прогноз и управление / Дж. Бокс, Г. Дженкинс. М., 1974.
3. Демидов, В. Н. Прогнозирование преступности : учеб. пособие / В. Н. Демидов, Н. Х. Сафиуллин. Казань, 2003.
4. Долгова А.И. Криминальная ситуация в России: оценка изменений//Новая криминальная ситуация: оценка и реагирование/под ред. А.И.Долговой. М.:Российская криминологическая ассоциация, 2009.С.5-20.
5. Явич Л. С. Право и общественные отношения. М., 2008. С. 136.
6. Клейменов, М. П. Прогнозирование и приоритеты уголовной политики // Проблемы уголовной политики. Советский и зарубежный опыт. Красноярск, 1989. С. 129–130; Солонин, А. Ю. Философско-правовое наполнение концепции эффективного противодействия преступности : монография / науч. ред. В. И. Белослудцев. М., 2009. С. 186–226.
7. Абдурасулова Қ.Р., Буранова Р.Е. Жиноятчиликни прогноз қилиш ва уни амалга ошириш методлари
8. Кулматов Ш.А. Некоторые мнения о выполнении процессуальных обязанностей должностных лиц в следственной практике Республики Узбекистан // Проблемы Науки. 2020. №11 (156). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-mneniya-o-vypolnenii-protsessualnyh-obyazannostey-dolzhnostnyh-lits-v-sledstvennoy-praktike-respubliki-uzbekistan> (дата обращения: 03.07.2023).
9. Саъдуллаев, Г. (2022). Обеспечение информационной безопасности органами внутренних дел: требование времени. Современные тенденции развития цифровизации в сфере юстиции, 1(1), 193–197. <https://doi.org/10.47689/978-9943-7818-1-8-MTDDFJ-2021-pp193-197>
10. <https://www.gazeta.uz/ru/2023/02/16/turkiye/>
11. <https://www.uzdaily.uz/ru/post/75118>
12. https://teletype.in/@pravoinf/mCi_ru3jjGQ